

На правах рукописи

ШИРОКОРАД
Ирина Ивановна

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941-1945 гг.**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва
2002

Работа выполнена в Государственном университете по землеустройству

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Козьменко Владимир Матвеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Грабельников Александр Анатольевич

доктор исторических наук, профессор
Мунчаев Шамиль Магомедович

доктор исторических наук, профессор
Хаустов Виктор Николаевич

Ведущая организация: Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук (ИППК) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Защита состоится « ____ » _____ 2002 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.03 Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 6, ауд. 203

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан « ____ » _____ 2002 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

К.Ц. Саврушева

2002-A
1269

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. С падением «железного занавеса» наша страна активно включилась в мировые политические, экономические, культурные и информационные процессы. Однако адаптация к новым условиям сопряжена с необходимостью преодоления системного кризиса, затронувшего все стороны жизни российского общества. Последнее десятилетие в России характеризуется сломом стереотипов, переоценкой ценностей, пересмотром многих казавшихся до сих пор незыблемых концепций. Происходящие коренные общественные изменения коснулись и наших знаний, нашего восприятия событий 1941-1945 гг. Этому способствовало разрушение системы идеологической заданности в их описании и оценке, доступность для исследователей новых исторических источников; сложились благоприятные условия для беспристрастного изучения прошлого. Об *актуальности* избранной темы диссертации свидетельствует огромный интерес в российском обществе к проблемам советской истории, особенно истории второй мировой и Великой Отечественной войн. Ввиду сложности их современной оценки в научных кругах, в средствах массовой информации развернулись дискуссии, порой весьма острые. На фоне общественных явлений второй половины 1980-1990-х гг. произошло коренное изменение советских ценностных ориентиров, когда частичное или полное отрицание старого воспринималось как условие перемен к лучшему. Привычный ценностный ряд, в том числе связанный с исторической памятью, претерпел серьезные изменения. Новые постулаты, сформировавшиеся в общественном сознании взамен старых, казались более привлекательными. Плюрализм, установившийся сегодня в нашей науке, позволяет высказывать любые точки зрения, но он требует одного — научно обоснования. Появление нового исследования по одной из *актуальных* и сложных проблем военной истории, которое опирается на широкий корпус ранее не известных источников, будет способствовать дальнейшему продвижению по пути воссоздания объективной картины событий Великой Отечественной войны.

В то же время в условиях современной информационной глобализации роль средств массовой информации в обществе приобретает определяющее значение. С их помощью политическая элита формирует массовое общественное сознание в нужном для нее русле. Не последнюю роль в разрушении прежних партийно-советских стереотипов прошлого в общественном сознании сыграли периодическая печать и электронные средства массовой информации России. Используя современные механизмы влияния на общественное сознание, опираясь на новые информационные технологии, СМИ оказывают значительно более серьезное воздействие на сознание человека, чем прежде. В этой связи особую *актуальность* имеет изучение характера и содержания работы периодической печати в 1941-

1945 гг. В этот период тяжелейшего военного, экономического, политического и информационного столкновения СССР со странами гитлеровского блока советской пропагандой отработывались приемы и накапливался опыт ведения современной психологической войны, управления массовыми общественными процессами в экстремальных условиях военного времени.

Во второй половине XX в. странам Запада удалось создать глобальную систему массированной пропаганды своих ценностей и идей, оснащенной самыми современными техническими средствами. Небольшое число крупнейших информационных корпораций Запада контролирует 80% тиража ежедневных газет, 90% радиопередатчиков, 95 % мощностей телевидения. Победа Запада в «холодной войне» во многом обеспечена умелым использованием средств массовой информации для достижения своих национальных интересов. Развитие современных вооруженных конфликтов, региональных войн, в которых в той или иной степени участвуют и преследуют «жизненно важные» интересы западные страны, доказывают определяющее значение информационного противоборства и обеспечения национальной безопасности. По оценкам американских и отечественных экспертов, результативность новых способов и средств информационного воздействия на противника сравнима только с действием оружия массового поражения. В этой связи особую *актуальность* приобретают вопросы становления и развития средств массовой информации, в том числе в годы второй мировой и Великой Отечественной войны.

После десятилетия глубочайшего кризиса, охватившего все стороны российской жизни, политическая элита нашей страны приходит к осознанию необходимости более четкого определения места нашей страны в новом мировом пространстве, выработки шкалы национальных российских интересов. В 1997 г. была принята концепция национальной безопасности России, а в 2000 г. утверждена ее новая редакция. Важнейшей составляющей ее организационно-функциональной структуры является информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности. В этой связи особую значимость приобретают вопросы соотношения национальных интересов страны и свободы слова, роли средств массовой информации в обеспечении информационной безопасности, статус, организационные и содержательные принципы работы периодических изданий в Вооруженных Силах страны. (реформа военной прессы). Продолжительные и острые дискуссии по этим вопросам в СМИ еще больше подчеркивают *актуальность* вопросов, связанных с историей становления и развития всей системы массовой информации, периодической печати в том числе, и ее функционирование в кризисные периоды мировой и отечественной истории.

Объектом данного исследования являются центральные и региональные печатные периодические издания, информационные агентства,

органы цензуры, а также партийные и государственные органы, общественные организации, как определяющие направление и содержание деятельности центральной прессы — незаменимого инструмента советской пропаганды в годы Отечественной войны.

Предметом изучения выступает процесс влияния центральных периодических изданий Советского Союза на реализацию жизненно важных задач военного времени, характер и особенности политического руководства периодической печатью в годы Великой Отечественной войны.

Цели и задачи диссертационной работы вытекают из научной значимости темы, ее недостаточной для современного уровня развития историографии концептуальной, методолого-методической, источниковедческой и конкретно-предметной разработки.

Главная цель диссертационного труда — провести комплексное исследование деятельности центральной периодической печати СССР в годы Великой Отечественной войны, которая выступала и как составная часть политической организации, и как инструмент управления советским обществом.

В плане реализации общей цели ставится ряд задач методологического и конкретно-исторического порядка:

- представить по возможности полный анализ состояния научного изучения заявленной и смежных с ней тем;
- дать развернутую научную критику широкого круга использованных при подготовке диссертации источников, прежде всего периодической печати;
- определить методологические принципы освещения темы исследования;
- представить возможно более полную картину деятельности центральных печатных средств массовой информации в военный период;
- выделить основные этапы функционирования центральной прессы в годы Великой Отечественной войны;
- выявить характер и основные направления информационной и цензурной политики советского государства в исследуемый период и степень ее влияния на содержание печати;
- определить приемы политического руководства периодическими изданиями в военные годы;
- проанализировать степень обеспеченности населения страны центральными периодическими изданиями;
- показать роль центральной печати военного периода в проведении массовых политических и производственных кампаний, направленных на мобилизацию советского народа на разгрома фашистской Германии;

- обобщить практический опыт центральной печати в выполнении ею политико-идеологической, агитационно-пропагандистской, информационной функций;
- раскрыть конкретную значимость опыта работы прессы в военное время для выработки государственной политики в области средств массовой информации в современных условиях.

Автор стремился по возможности охватить большую часть проблем этой сложной и комплексной темы, опираясь на накопленные исторические знания и учитывая существующие пробелы в исследовании.

Степень изученности проблемы. События 1941-1945 гг. многие годы привлекают внимание ученых. Историография Великой Отечественной насчитывает десятки тысяч томов книг и сборников документов. Это обстоятельство позволяет утверждать, что военный период истории новейшего времени занимает одно из центральных мест не только в отечественной, но и в мировой историографии.

Деятельности прессы в 1941-1945 гг. посвящена обширная литература. Немалая часть ее вышла еще в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, хотя следует признать слабую разработку данной темы в этот период.

Одной из основных причин подобного положения, на наш взгляд, являлась узость источниковой базы: основные документы по нашей теме еще не отложились в архивах.

В военный период были изданы «Сообщения Советского Информационного бюро», начата публикация листовок, воззваний, сборников документов по истории отдельных областей, городов, республик, подготовленные местными архивами.¹ Редкие издания статистических материалов, директивных партийных документов, касавшихся работы прессы, содержали крайне ограниченную информацию. Так, первый послевоенный статистический сборник «Советская печать в цифрах» (1917-1947 гг.) включал в себя сведения о развитии периодических изданий в СССР до Великой Отечественной войны, однако в нем отсутствовали обобщающие данные об изменениях количества и тиражей газет и журналов в 1941-1945 гг.²

Сборник «Большевистская печать» также представлял собой ограниченное по охвату материалов издание, в которое вошли отдельные, ранее публиковавшиеся выступления руководителей коммунистической партии и советского государства за военный период.³

¹ Сообщения Советского Информационного бюро. Кн I — VIII. — М., 1944-1945; Листовки партизанской войны в Ленинградской области 1941-1944 — Л., 1945; Воззвания КП(б) Литвы периода Великой Отечественной войны — Вильнюс. 1949 и др.

² Советская печать в цифрах. (1917-1947.) Сборник материалов. — М., 1948.

³ Большеви́стская печать. Сборник материалов. Сост. Б. Яковлев. — 2-е изд. Ч. 2. Ноябрь. 1917-1945. — М., 1945.

В 1947 и 1954 гг. увидели свет еще два сборника, в которые также вошли ранее опубликованные документы, отражавшие некоторые проблемы идеологической работы коммунистической партии.¹

По требованию военной цензуры был существенно ограничен доступ к большим массивам периодических изданий — фронтовой, партизанской печати, многотиражам, ряду отраслевых газет и журналов. Высшие идеологические органы — Главное политическое управление Красной Армии, Главное политическое управление Военно-Морского флота, отделы агитации и пропаганды партийных комитетов разных уровней крайне неохотно предоставляли указанные источники для научного изучения. Что касается документов партийных органов по вопросам периодической печати, то исследователь имел возможность ознакомиться лишь с теми из них, которые публиковались в партийных теоретических и общественно-политических журналах, таких как «Большевик», «Пропагандист», «Спутник агитатора», а также в тематических сборниках, издававшихся, как правило, региональными издательствами.²

Все это обусловило поверхностность и определенную ограниченность исторических исследований 40-50-х гг. В эти годы было опубликовано значительное число брошюр и статей, которые, однако, не могут считаться научными исследованиями в точном смысле слова.

Первые самые общие, в большинстве случаев положительные, оценки роли прессы в Великой Отечественной войне содержались в статьях руководителей партии и государства, ежегодно публиковавшихся в газетах и центральных журналах в связи с Днем печати, юбилеями газет «Правда», «Московский большевик», «Пионерская правда», и др.³

Определенный вклад в оценку работы газет и журналов в военные годы внесли обзоры печати, публиковавшиеся на страницах периодических изданий, которые представляли собой первый опыт анализа содержания газет и журналов разных типов и уровней. Они не создавали целостной картины роли прессы в решении масштабных задач военного времени, но становились основой для детального их изучения.

Уже в ходе войны предпринимались первые шаги в изучении как военной печати в целом, так и отдельных периодических изданий. Однако эти малочисленные исследования касались в основном фронтовой печати,

¹ Пропаганда и агитация в решениях и документах — М., 1947, О партийной и советской печати Сборник документов — М., 1954

² О контроле за пересылкой и доставкой печати Приказы народного комиссара связи СССР и постановление бюро ЦК ВЛКСМ — М., 1942, О печати Сборник решений и указаний ВКП(б) о периодической печати — Ростов-на-Дону, 1944, Об идеологической работе Сборник постановлений ЦК ВКП(б) и руководящих статей центральных газет и журналов — Алма-Ата, 1946 и др.

³ Сталин И. Газета «Пионерская правда» в дни Отечественной войны, Известия. 1945. 10 июля; Ярославский Е. «Правда» в дни Отечественной войны. ОГИЗ Госполитиздат. 1942; Заславский Д. Война и печать // Правда 1946, 5 мая; Калинин М. И. К тридцатилетию «Правды». Правда. 1942. 5 мая и др.

были поверхностны и представляли собой лишь первые подступы к означенной теме.¹

Определенный шаг в обобщении опыта работы центральной прессы в военных условиях представляют изданные в 1945-1948 гг. стенограммы лекций, прочитанные редакторами и руководителями ведущих отделов редакций газет слушателям открытых в 1943 г. Центральных газетных курсов, а также Высшей заочной партийной школы при ЦК ВКП(б).²

Историография военного периода отмечена далеко не всегда объективным и достоверным рассмотрением приемов политического руководства печатью, особенностей работы редакций в годы войны. Исследования были в основном посвящены разъяснению и комментированию положений и идей Ленина-Сталина. Решающее воздействие на содержание научных трудов оказал сборник выступлений и приказов главы советского правительства и Верховного Главнокомандующего Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Поэтому значительное место в них отводилось изучению роли печати в пропаганде и распространении указаний и директив вождя. Другие важнейшие вопросы оказывались зачастую вне поля зрения авторов. Показательна в этом отношении книга А.М. Кочкурова «Голос солдатского сердца».³ В ней затронута чрезвычайно животрепещущая и интересная тема: солдатские письма на страницах фронтовых газет. Но рассмотрена она тенденциозно, да и раскрывается лишь один ее аспект: «Образ родного Сталина у каждого в сердце».

Период более активного и глубокого изучения советской печати военного времени начался во второй половине 50-х гг. в связи с началом политической и культурной «оттепели». В эти годы стал доступен более широкий круг архивных источников, издана многочисленная мемуарная литература, была открыта в спецхранах фронтовая и партизанская периодика, продолжены публикации статистических и документальных сборников.⁴

¹ Веселов В. Листовка и брошюра на фронте // Агитатор и пропагандист Красной Армии. 1943, №13-14, — С.32-37, Виноградов И. Советская печать в тылу врага // Пропаганда и агитация. 1943. № 21. — С. 58-63; Мишуриц А. Л. Боевые традиции нашей прессы — М.-Л., 1945, Саркисян Х. С. Художественное слово «Правды» в дни Отечественной войны // Известия Армянского филиала АН СССР. — Ереван, 1942. № 5. — С. 67-83 и др

² Азизян А. Н. Пропагандистская статья и отдел пропаганды в газете. Стенограмма лекции, прочитанной в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) — М., 1948, Бекасов Д. Г. Работа редакции газеты с письмами трудящихся. Стенограмма лекции, прочитанной в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) — М., 1948; Бронтман Л. К. Информация в газете. Стенограмма лекции, прочитанной в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) — М., 1948; Заславский Д. О. О фельетоне. Стенограмма лекции, прочитанной в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) — М., 1948, Ильичев Л. Ф. Передовая статья в газете. Сокращенная стенограмма лекции, прочитанной в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) — М., 1948, Лейбзон Б. М. Освещение в газетах вопросов партийной жизни. Сокращенная стенограмма лекции, прочитанной на Центральных газетных курсах при ЦК ВКП(б) — М., 1945 и др

³ Кочкуров А. Голос солдатского сердца — М., 1951

⁴ Печать СССР за сорок лет 1917-1957. Статистические материалы — М., 1957. Советская печать в документах. Сборник — М., 1961. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сборник документов и материалов — М., 1972. Комсомол и молодежная печать. Документы и материалы съездов и конференций ВЛКСМ, пленумов, бюро и секретариата ЦК ВЛКСМ (1919-1972) — М., 1973 и др

Однако эти публикации не восполняли в необходимом объеме недостаток источниковой базы. Положительную роль в постановке дальнейших исследований событий военного времени сыграло издание в 1960-1965 гг. многотомной «Истории Великой Отечественной войны», хотя и она была не свободна от довольно серьезных недостатков. Материалам, посвященным идеологической работе партии, в том числе и периодической печати, в многотомнике отведено всего 6 страниц. «Более щедрой» оказалась краткая «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945»,¹ в которой этой теме посвящено 7 страниц. В целом в этих фундаментальных работах был подведен некоторый итог предшествующим исследованиям и дан толчок к последующим изысканиям по военной тематике.

Определенный итог исследованиям во второй половине 40 –50 гг. подвела монография Н.М. Кононыхина «Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны».² В ней представлены некоторые обобщенные данные об изменении сети периодических изданий в связи с войной, в том числе центральных, фронтовых, партизанских газет, проанализированы опубликованные еще в военные годы в открытой печати политические решения по вопросам функционирования средств массовой информации. В книге прослежена роль центральных, республиканских и областных газет в перестройке работы тыла на военный лад, развитии патристических движений в помощь фронту.

К середине 60-х гг. в советской историографии периодической печати военного времени уже определились основные направления, в русле которых работали историки. Это анализ деятельности трех отрядов военной периодики — фронтовой, партизанской и подпольной прессы, печати тыла; подготовка обобщающих трудов по истории партийной и советской печати, а также исследование идеологической работы коммунистической партии, культурного строительства, в которых периодическая печать рассматривалась как средство партийной пропаганды и агитации.

Достаточно подробно научному изучению была подвергнута фронтовая печать. И это не случайно. Именно на эту группу периодических изданий возлагалась важнейшая задача поддержания в войсках стойкости, героизма, уверенности в победе. Исследования касались отдельных газет, групп периодических изданий, фронтовой прессы в целом. Рассматривалась в основном роль газет на разных этапах войны в воспитании советских воинов и реже — приемы политического руководства прессой.³ При

¹ Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история — М., 1965 — С. 444-450

² Кононыхин Н.М. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны — М., 1960

³ Романов И.М. Советская военная печать в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 гг.) // Труды Военно-политической академии им. В.И. Ленина — М., 1956, Т. 14 — С. 220-282; Селиванов Н.И. Роль армейских и флотских газет в обобщении и пропаганде опыта партийно-политической работы в дни обороны Севастополя 1941-1942 гг. (По материалам севастопольских газет) // Известия Крымского педагогического института Симферополь — 1957. Т. 27. — С. 37-53.

этом слабо использовалась архивная база, авторы ограничивались анализом содержания лишь одного вида источников — самой печати. Этими же недостатками страдают и крупные обобщающие работы по истории фронтовой печати.¹

Гораздо более обстоятельно вопросы работы военной печати рассмотрены в монографии Н.П. Попова и Н.А. Горохова.² В ней раскрыты приемы политического руководства военной прессой, внутренней работы редакций, показать изменения в структуре, количестве и тиражах газет и журналов, издававшихся в действующей армии, проанализировать содержание широкого круга военных газет и журналов — от центральных до многотиражных. При этом, в монографии определены приемы освещения прессой таких тем, как воспитание стойкости, отваги, героизма, боевого опыта, наступательного порыва, успехов советского тыла, освободительной миссии советских Вооруженных Сил и др.

В этом труде наиболее полно показана работа Главного политуправления Красной Армии и Главного политуправления ВМФ, политорганов фронтов и флотов по руководству печатью, проанализирован опыт редакций войсковых и флотских газет по воспитанию у советских воинов мужества и героизма при защите Отечества.

Историография подпольной и партизанской периодики стала складываться в годы Великой Отечественной войны и представляла собой отдельные статьи руководителей и видных участников партизанского движения, партийных функционеров.³ Эти материалы положили начало изучению роли прессы в политической работе в тылу врага.

Среди работ научного характера по истории партизанского движения, вышедших в первые послевоенные годы, можно выделить труды М.А. Абрамова, П.Ф. Шевердалкина, А.Ф. Кузьмина и др.⁴ В них впервые

Жуков С.И. Фронтовые газеты в период завершающих побед Советской Армии (1944-1945 гг.) — В кн.: Вопросы журналистики. Сб статей — М., 1959. — С. 189-214, Кононыхин Н.М. Мероприятия Коммунистической партии по укреплению и развитию фронтовой печати во второй период Великой Отечественной войны // Труды Военно-политической академии им. В.И. Ленина — М., 1958 Т. 23 — С. 68-89; Горбачев В. Армянская печать — мощное оружие Коммунистической партии в патриотическом воспитании советских воинов (по материалам военных газет 1944 г.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук — Харьков, 1959 и др.

¹ Советская военная печать Исторический очерк — М., 1960, Партийно-советская печать в годы Великой Отечественной войны (Сб статей) Составители С.И. Жуков и А.Л. Мишурис — М., 1964, Партийная и советская печать в борьбе за построение социализма и коммунизма Т. 2 1941-1963, Жуков С.И. Фронтовая печать в годы Великой Отечественной войны — М., 1968

² Попов Н.А., Горохов Н.А. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны. — М., 1981.

³ Пономаренко П.К. Партизанское движение Великой Отечественной войны — М., 1943; Бойцов И. Партизаны Калининской области // «Партийное строительство». 1942 № 23-24. Бормотов А. Заметки комиссара партизанского отряда — Там же. № 9-10, Крылов Ф. Большевицкая агитация в тылу врага // «Спутник агитатора» 1942 № 6, Никитин М. Народная армия в тылу врага // «Партийное строительство» 1941. № 12 и др.

⁴ Абрамов М.А. Большевицские газеты в тылу врага Сборник материалов — Л., 1946, Шевердалкин П.Ф. Ленинградские партизаны — Л., 1947, Кузьмин А.Ф. Подпольная партизанская советская печать в тылу врага в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ленинградской области) — Л., 1957 и др.

поставлена задача раскрыть роль партизанской и подпольной периодики в постановке идейно-политической работы на временно оккупированной территории, обозначены этапы становления и развития этой группы периодической печати.

Картину развития партизанской и подпольной периодики воссоздают воспоминания бывших редакторов, руководителей советского подполья и партизанских соединений. Так, в книге «Партизанские были» представлены содержательные, ценные в научном отношении мемуары Т.А. Кляцкого, Н.П. Коробкова, В.Я. Никандрова, Г.В. Будвя и др.¹ Следует особо отметить наличие в сборнике богатого справочного аппарата — сведений о 291 газете, издававшихся на временно оккупированных территориях СССР в 1941-1944 гг. Проблемы функционирования подпольной прессы Украины, раскрывает в своей книге начальник Украинского штаба партизанского движения Т.А. Строкач.² Значительное место анализу печатной пропаганды на временно оккупированных советских территориях уделяет в своей докторской диссертации П.Ф. Швердалкин. В определенной степени та же проблема раскрыта в монографии Ю.П. Петрова. Особый интерес представляет характеристика первых газет, выпущенных на оккупированной территории Ленинградской области. Немало интересных фактов, обобщений и выводов о развитии партизанской печати содержит монография Н.И. Макарова «Непокоренная земля Российская», в книге А.Ф. Юденкова приведен список газет, издававшихся на оккупированных советских территориях.³

Большой интерес в свое время вызвала книга И.Н. Слободянюка, посвященная печати подпольщиков и партизан в годы Великой Отечественной войны.⁴ В ней анализировались основные направления политического руководства партизанской печатью в Белоруссии, на Украине, в Ленинградской области, роль прессы в укреплении партизанского движения. Автор раскрыл специфику работы редакции, особенности распространения печатных изданий в тылу врага. В книге были использованы многочисленные статистические материалы, отражавшие изменения тиражей партизанских газет на различных этапах войны.

К концу 70-х гг. в целом сложилась историография по проблеме руководства печатью партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны. Был выявлен перечень газет и других периодических изданий, вы-

¹ Партизанские были — М., 1965, Калинин П.З. Партизанская республика — Минск, 1968; Псковщина партизанская — Л., 1979.

² Швердалкин П.Ф. Коммунистическая партия — организатор борьбы советского народа в тылу немецко-фашистской группы армии «Север» (Июнь 1941-1944) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук — Л., 1962, Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области в 1941-1944 гг. — Л., 1973, Строкач Г.А. Наш позывной — свобода — Киев, 1979

³ Макаров Н.И. Непокоренная земля Российская — М., 1978, Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941-1944) — М., 1974.

⁴ Слободянюк И.Н. Славные страницы истории. Печать подполья и партизан в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 — М., 1962

ходивших в тылу врага, раскрыты основные направления идейно-политического содержания прессы, специфика работы редакций в чрезвычайных условиях на временно оккупированных территориях. В последующий период изучение истории партизанской и подпольной печати продолжалось. Появился ряд работ общего характера, в которых на основе новых архивных данных, в том числе материалов Центрального штаба партизанского движения, анализировались приемы политической работы среди партизан и подпольщиков, в том числе и средствами печатной пропаганды.¹

Что касается печати советского тыла, то эта проблема — а она является предметом непосредственного исследования настоящей диссертационной работы — освещалась по трем направлениям: роль печати отдельных регионов; некоторых местных газет; газеты «Правда» как «флагмана партийно-советской журналистики».

В советское время начала складываться историография печати отдельных регионов. Ее география весьма обширна. Это — Поволжье и Центральный Черноземный район, Урал и Сибирь, Казахстан и Средняя Азия и Закавказье, другие районы тогдашнего Советского Союза. В многочисленных монографиях, брошюрах, статьях, диссертациях, посвященных деятельности различных групп региональной печати, периодические издания рассматривались с точки зрения выполнения ими решений партийных комитетов по мобилизации населения в помощь фронту.²

Изучение центральных периодических изданий СССР периода Великой Отечественной войны ограничилось в основном исследованием содержания газеты «Правда». Обращение историков к определению вклада печатного органа ЦК ВКП(б) в дело Победы над фашизмом началось уже в военные годы и продолжалось до середины 80-х гг. Рассмотрению подвер-

¹ Хашкевич А. П., Крючок Р. Р. Становление партизанского движения в Белоруссии и дружбе народов СССР. — Минск, 1980. Партизанские формирования в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944) — Минск, 1983. Кузьменко В. И. Советская интеллигенция в партизанском движении в Белоруссии 1941-1944 гг. — Минск, 1991; Пережогин В. А. Партизаны в Московской битве. — М., 1996 и др.

² См.: Усманов Д. Печать Таджикской ССР в период Великой Отечественной войны. Душанбе, 1962. Андреев П. П., Буков К. И. Ползвиг города-героя 1941-1945 гг. М., 1966. История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период 1941-1965 гг. М., 1967; Марцелов С. В. Печать Советской Белоруссии (Исторический очерк). Минск, 1967; Мухсинов Р. З. Газета в бою. (О газете «Сталинградская правда») Волгоград, 1968; Малинчев С. Н. Печать Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. Куйбыш. кн. изд-во, 1969; Карачаров Ю. Г. В едином строю (партийное руководство местной печатью в годы Великой Отечественной войны). Киров, 1974; Шапошникова А. П. Летопись мужества. Печать Ленинграда в дни войны. М., 1978; Сланская М. Д. Печать — дело партийное. Из опыта партийного руководства многотиражными газетами Москвы. М., 1978; Кузнецов И., Шумаков А. Партийно-советская печать Москвы (1917-1945 гг.). М., 1980. Боевой отряд сражающейся партии. Московская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. М., 1983; Очерки истории Московской организации КПСС, в 3 тт. — Т. 2 (1917-1945 гг.). М., 1983; Широкоград И. И. Печать Москвы и Московской области фронту (1941-1945 гг.) М., 1999, а также значительное количество кандидатских диссертаций по различным аспектам рассматриваемой общей проблемы.

гались ее организаторская роль в развитии военной экономики, патриотических починов, социалистического соревнования и ударничества,¹ пропагандистские усилия в воспитании патриотизма и дружбы народов, в постановке политической агитации на предприятиях промышленности,² роль газеты в укреплении антигитлеровской коалиции.³ Статьи, брошюры, диссертации были посвящены исследованию работы отделов «Правды», выездных редакций, характеру освещения жизни отдельных регионов страны.⁴

Первые диссертационные исследования, посвященные газете «Правда» военного периода, появились уже вскоре после окончания Великой Отечественной войны. Рассматривали они, в первую очередь, проблему организаторской роли газеты в военные годы.⁵

¹ Лукашев М.Я. Борьба газеты «Правда» за трудовой подъем рабочего класса в первый период Великой Отечественной войны Советского Союза // Ученые записки Ленинградского педагогического института. 1956. Т. 22. Вып. 1 — С. 193-231; Лихоманов М.И. «Правда» в борьбе за мобилизацию советского народа на помощь фронту в первый период Великой Отечественной войны // Вестник Ленинградского Университета 1958 № 8 Серия истории, языка и литературы Вып. 2. — С. 79-90; Меримкина М.М. Роль «Правды» в организации и развертывании социалистического соревнования в первый период Великой Отечественной войны // Известия Крымского педагогического института. Симферополь 1961. Т. 36 — С. 51-79; Мишуриц А.Л. В годы великих испытаний // Вестник Ленинградского Университета Филология Журналистика. 1962 № 3. — С. 39-57; Клебанов А.Т. Роль газеты «Правда» в дальнейшем развертывании Всесоюзного социалистического соревнования рабочего класса в 1944-1945 гг. // Вестник Ленинградского университета 1961. № 20 Серия истории, языка и литературы. Вып. 4. — С. 5-15 и др.

² Сергеев Н.И. Роль газеты «Правда» в воспитании патриотизма советских воинов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1955; Лисицина М.В. Роль газеты «Правда» в организации и развертывании агитационной работы в тылу в период Великой Отечественной войны // Труды Воронежского университета 1957. Т. 60. Общественные науки Вып. 1. — С. 81-88; Меримкина М.М. Роль «Правды» в постановке политической агитации на предприятиях в 1941-1942 гг. // Известия Крымского педагогического института. Симферополь 1957 Т. 27. — С. 19-35 и др.

³ Драгунский В.И. Роль «Правды» в борьбе Коммунистической партии и Советского правительства за укрепление антигитлеровской коалиции и сплочение антифашистских сил в период Великой Отечественной войны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1968 и др.

⁴ Сергеева М. Выступления «Правды» по вопросам литературы в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Ученые записки Вологодского педагогического института. 1953. Т. 13. — С. 3-44; Барковская А.Ф. Литературно-критический отдел «Правды» в годы Великой Отечественной войны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук 1955; Ежов В.А. Выездная редакция газеты «Правда» в Донбассе в 1943-1944 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1960 № 8. Серия истории языка и литературы Вып. 2, Козыбаев М.К. Выездная редакция «Правды» на шахтах Караганды в 1942-1943 годах — В кн. «Правда» в борьбе за торжество ленинской национальной политики в Казахстане Сб статей — Алма-Ата 1962. — С. 143-154; Маратов Г.А. Газета «Правда» о героизме трудящихся Азербайджана в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. — В кн.: «Правда» и Азербайджан — Баку, 1962 — С. 272-284; Вольский С.А. В дни суровых испытаний. — В кн. Одесса на страницах «Правда» — Одесса, 1962 — С. 79-95 и др.

⁵ Скляр Ю. Роль газеты «Правда» в организации советского народа на разгром немецко-фашистских захватчиков в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 гг.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук (Харьковский государственный университет, 1954; Нефедов Н.Г. Роль газеты «Правда» в развитии социалистического соревнования в годы Великой Отечественной войны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / МГУ, 1955; Лукашев М. Роль «Правды» в мобилизации Коммунистической партией советского народа на трудовые подвиги в 1-й период Великой Отечественной войны Советского Союза (июнь 1941 — конец 1942) Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. МГУ, 1955

Однако для всей этой группы исследований характерно отсутствие объективной научной критики главного источника — периодической печати. Работа «Правды» изображалась в парадном виде. Безоговорочно положительная оценка была обусловлена жестко идеологизированными принципами исторического исследования в советские годы. Уже само обращение к теме центральной прессы, являвшейся неотъемлемым идейно-политическим инструментом партии, предопределяло подобную оценку.

Одна из первых попыток более объективно оценить работу «Правды» в военный период была предпринята в книге Б.П. Балуева.¹ Автор раскрыл роль газеты в перестройке страны на военный лад, характер освещения событий на фронтах, в тылу. Особо отмечена такая функция редакции, как оказание профессиональной помощи фронтовой и тыловой печати через регулярно публиковавшиеся на страницах «Правды» обзоры периодических изданий. Подчеркивая несомненные заслуги газеты, автор впервые четко называет некоторые недостатки и объективные трудности, с которыми ей пришлось столкнуться.

Объединяющей особенностью исследований, посвященных печати тыла, как, впрочем, и фронтовой и партизанской периодики, является, так сказать, «обезличка», отсутствие законченных портретов редакторов и ведущих сотрудников редакций центральных и региональных газет и журналов. Тема эта получила некоторое освещение в мемуарной литературе, но и в ней основное внимание уделено подвигу военных корреспондентов центральных газет, ТАСС, Совинформбюро, участию известных писателей в работе газет.² Что же касается редакторов крупнейших печатных органов страны, каждый из которых, по выражению академика Ю.А. Полякова, выполнял задачи «по значимости и масштабности» ничуть не меньшие, чем командующий фронтом, то в научной литературе их роль не обозначена. Едва ли не первой публикацией научного характера по этой проблеме стала статья Ю.А. Полякова, посвященная П.Н. Поспелову, в годы войны занимавшему пост редактора газеты «Правда».³

Существенное дополнение к определению роли и места центральных печатных СМИ в советской пропаганде внесли труды историков, посвященные идеологической деятельности партии, культурному строительству в годы войны.⁴

¹ Балуев Б. П. Газета «Правда» в годы Великой Отечественной войны. — М., 1970.

² Полевой Б. Эти четыре года из записок военного корреспондента В 2-х тт. — М., 1978; Ортенберг Д. И. Это остается навсегда. М. 1981. Шуньшев П. В. В памяти и в сердце. — М., 1986; Аллилуева С. Двадцать писем к другу. М. 1990. Гершберг С. Указ соч.; Москва военная. Сборник воспоминаний. — М., 1995 и др.

³ Поляков Ю. А. Штрихи к портрету (Воспоминания о П. Н. Поспелове) (1898-1979) // Отечественная история 1999 № 5 — С. 154-163.

⁴ Идеологическая работа КПСС на фронтах (1941-1945 гг.) — М., 1960. Комков Д. Г. Идеологическая работа КПСС 1941-1945 гг. — М., 1965. Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) — М., 1971; Макасова Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. — М., 1977; Кондакова Н. И. Идеологическая победа над фашизмом 1941-1945 — М., 1982; Комков Г. Д. На идеологическом фронте.

В позитивном ключе оценена идеологическая деятельность коммунистической партии, в том числе и работа фронтовой, партизанской и тыловой печати, в обобщающих трудах по истории КПСС и второй мировой войны, изданных в 70-е годы¹. В них рассматривались основные решения политического руководства страны по повышению пропагандистской и организаторской роли советской прессы, ее вклад в достижение победы над немецко-фашистскими захватчиками. Однако многие выводы, касающиеся уровня идеологической работы, характера деятельности печати на различных этапах войны, оказались скорее проиллюстрированными, чем доказанными. Например, в многотомной «Истории второй мировой войны 1939-1945 гг.» утверждается, что «за последние годы войны значительно возросла политическая активность масс, повысился их интерес к идеологическим, военно-политическим и международным вопросам», «расширились масштабы и повысилась эффективность печатной пропаганды и агитации». Однако эти категорические заявления подкрепляются лишь данными о некотором увеличении числа и общего тиража газет и журналов в течение 1944 г. по сравнению с 1943 г. и т.д.²

В 70-80-е гг. вышли в свет многие крупные монографические исследования по различным проблемам Великой Отечественной войны. И сегодня остаются в поле зрения исследователей серьезные, обобщающие труды советских историков и государственных деятелей военной поры Ю.В. Арутюняна, В.Т. Анискова, А.Д. Колесника, Г.С. Кравченко, Л.В. Максаковой, А.В. Митрофановой, А.М. Сеницына, Я.Е. Чадаева, Н.Н. Шушкина и др.³

Идеологическая работа партии также получает в эти годы дальнейшее освещение в монографиях Н.И. Кондаковой, В.П. Киселева, Г.Д. Комкова, В.Н. Маина, В.С. Меметова и др.⁴

те Великой Отечественной - М. 1983. Подкопаев П.С. Идеологическая работа КПСС в военно-морском флоте в годы Великой Отечественной войны — М., 1983; Горохов Н.А. Идеологическая работа КПСС в Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. — М., 1985; Силы большевистского слова: идеологическая деятельность коммунистической партии в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) — М., 1985 и др

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. В 6-т. — Т. 5. Кн. 1. — М., 1970; История Второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12-т. — М., 1973-1982 и др

² История второй мировой войны 1939-1945 гг. ..Т. 9. — М., 1973. С. 364-369.

³ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, 2-е изд. доп. — М., 1970; Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1970; Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1971; Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. — М., 1972; Шушкин Н.Н. Во имя победы: Организаторская и массово-политическая работа партии в деревне в период Великой Отечественной войны. — Петрозаводск. 1974. Ч. 2. Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне. Историкографический очерк. — М., 1979; Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы гила и всенародной помощи фронту. — М., 1982; Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. — М., 1985; Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. — М., 1985 и др

⁴ Киселев В.П. Идеологическая работа партийных организаций среди труженников тыла в годы Великой Отечественной войны. На материалах областей и автономных республик Поволжья. — Горький, 1975; Маин В.Н. Деятельность партийных организаций Верхней Волги по руководству интеллигенцией в

Новый этап в исследовании проблемы функционирования печати в годы Великой Отечественной войны открыли демократизация и гласность, провозглашенные в нашей стране с середины 80-х гг. XX в. Было покончено с партийной монополией на оценку прошлого и настоящего страны, перспектив ее дальнейшего развития. Не была обойдена стороной и история Великой Отечественной войны. Положительным явлением стало раскритичивание многих ранее закрытых фондов в архивах и спецхранах, активная публикация документов.¹ Доступность для исследователей широкого круга новых источников, публикация мемуаров, дневников, писем, ранее не издававшихся, позволила приподнять завесу над многими «белыми пятнами» истории военного периода.

После апреля 1985 г. в стране набирали силу новые общественные процессы. Было принято решение об издании к 1995г. 10-томной «Истории Великой Отечественной войны». Однако водоворот событий перестроечного и постперестроечного периодов, разрушение партийной монополии на оценку событий и явлений отечественной истории, ослабление внимания со стороны властных структур к фундаментальным научным разработкам в области общественнознания не позволили подготовить новый многотомник. В российском обществе в начале 90-х гг. обозначилась тенденция пересмотра итогов и значения победы советского народа в войне, которая в значительной степени была инициирована властными структурами и послушными им средствами массовой информации. Однако с 1993-1994 гг. наметился новый поворот — в сторону признания величия народного подвига. В связи с 50-летним юбилеем Победы в 1995 и в последующие годы вышли в свет новые книги, множество статей, которые содержали немало свежего конкретного материала. Наиболее значимыми среди них представляются военно-исторические очерки «Великая Отечественная война. 1941-1945».² Это единственный за последние полтора — два десятилетия обширный комплексный труд, посвященный событиям Великой Отечественной войны.

Среди современных исследований, в той или иной степени касающихся нашей темы, существует литература, которая носит преемственный с советской исторической наукой характер. Она в основном посвящена изучению идеологического фактора победы СССР в войне, роли печати

годы Великой Отечественной войны — Л., 1976. Кондакова Н. И. Идеологическая победа над фашизмом. 1941-1945 гг. — М., 1982. Комков Г. Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной. 1941-1945 гг. — М., 1983. Мещков В. С. Партийное руководство деятельностью художественной интеллигенции в годы Великой Отечественной войны — Воронеж, 1985 и др.

¹ Великая Отечественная война 1941-1945. События, люди, документы. Краткий исторический справочник — М., 1990. Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Статистический сборник. М. 1990. Москва военная. Мемуары и архивные документы. — М., 1995; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12(1)-16, — М., 1993-1998 и др.

² Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки в четырех книгах — М., 1999.

как одного из средств советской пропаганды.¹

В последние годы появились серьезные исследования, в которых авторы стремятся раскрыть механизм разработки и реализации пропагандистских кампаний. Ряд российских и зарубежных авторов сравнивает приемы воздействия советской и немецкой пропаганды на народы своих стран и таким образом характеризуют действенность той и другой.²

Современные авторы уделяют значительное внимание изучению факторов, влиявших на формирование массового общественного сознания в годы Великой Отечественной войны, раскрывают активную роль печати в этом процессе.³

В значительной мере новым направлением в историографии сегодня выступает комплекс проблем, объединенных понятием «человек на войне».⁴

Одно из первых сравнительно-исторических и историко-психологических исследований по данной проблеме представляет собой монография Е.С. Сенявской.⁵ В этой книге поставлена цель «проследить эволюцию психологических факторов войны на основе анализа опыта русской и советской армии в вооруженных конфликтах XX века». С точки зрения нашей темы интересны главы, в которых исследуется динамика развития социально-психологических характеристик фронтовиков на разных этапах войны, воздействие идеологии на психологию армии и общества, в частности, анализ героических символов как феномена общественного сознания, механизмов формирования образа врага, который автор определяет прежде всего как частное проявление психологической дихотомии «свой-чужой» в условиях вооруженных конфликтов.

Еще одна тема, получившая освещение в современных условиях, — это роль советской цензуры и ее влияние на содержание печати, в том числе в военный период. Появилось довольно много публикаций, посвященных различным периодам и отдельным аспектам этой проблемы.¹

¹ Духовный потенциал победы советского народа в Великой Отечественной войне. 1941-1945. — М., 1990; Савушкин Л.И. Идеология советского тыла проблемы и противоречия 1941-1945. (Опыт деятельности партийных организаций тыловых районов РСФСР) — Воронеж, 1990, Кондакова Н.И., Малин В.Н. Интеллигенция России 1941-1945 гг. — М., 1995; Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. — М., 1995 и др.

² Герштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер (перевод с англ.) — Смоленск, 1996, Круглов Н., Плотиников Н. Бескровное, но мощное оружие. // Независимое военное обозрение. 1997, № 18; Плотиников Н. Расчеты и просчеты Геббельса // Армия 1993 № 22, с 52-55; Гольев А. Нацистская пропаганда в годы войны // Независимое военное обозрение 1997 № 26. Залепев В.Н. Немецкая пресса в первый месяц германо-советской войны (22 июня — 22 июля 1941 г.) // Проблемы социально-политической истории и исторической науки — Брянск, 1995 — С 113-119

³ Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) — СПб., 1995. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки В-4-х книгах Кн 4 Народ и война... и др.

⁴ Сенявская Е.С. 1941-1945. Фронтовое поколение Историко-психологическое исследование — М., 1995; Ее же: Человек на войне. Историко-психологические очерки — М., 1997, Ее же: Психология войны в XX веке: исторический опыт России — М., 1999.

⁵ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России — М., 1999.

различным периодам и отдельным аспектам этой проблемы.¹ Так, в книге Д.Л. Бабиченко предпринята попытка исследования темы политического контроля ЦК ВКП(б) над литературными процессами в нашей стране в 40-х гг. с привлечением ранее неизвестных или недоступных источников. Главный предмет изучения автора — история взаимоотношения литераторов, Союза писателей и ЦК ВКП(б), ход выработки и анализ содержания политических решений ЦК, касающихся творчества отдельных писателей и литературно-художественных журналов.

В книге А.В. Блюма основное внимание уделено деятельности органов Главлита в 1930-х и в меньшей степени в 1940-х гг.; последним посвящен небольшой раздел: «Охрана государственных и военных тайн». Говоря о «военизации цензурных учреждений» накануне Великой Отечественной войны, которая выразилась, по его мнению, в создании отдела военной цензуры при Уполномоченном СНК СССР по охране государственных и военных тайн в печати и учреждении должности Главного военного цензора, А.В. Блюм выражает крайне спорное мнение о том, что эти факты «корреспондируют с утверждениями некоторых авторов, прежде всего Виктора Суворова в книге «Ледокол», что именно СССР готовился тогда к агрессивной, а не оборонительной войне...».²

В последние годы появились научные работы, посвященные исследованию ранее недоступных для изучения групп периодической печати. Вызывает интерес монография А.Ю. Горчевой, рассказывающая об одном из самых трагических явлений в истории советской журналистики — о прессе ГУЛАГа.³ Непосредственный научный интерес для темы нашего исследования представляют сведения, приводимые автором, о распространении центральных газет страны среди заключенных ГУЛАГа.

Позиция ряда современных российских историков в вопросах «пресса и война», «идеология и война» во многом схожа с мнением некоторых зарубежных ученых. Главными объектами исследования пропагандистской деятельности советского политического руководства являются содержание и характер, формы и методы, эффективность идеологической и идейно-воспитательной работы в военное время. В тесной связи с названными на-

¹ Библиография по этой проблеме содержится, например, в английском журнале «Solanus New series» за 1997 г (Vol II P 90- 98) Zelenov M V, Denshirst M «A Selected Bibliography of Recent Works on Russian and Soviet Censorship В разделе «Работы российских авторов по истории советской цензуры, опубликован в 1988-1995 годах» Перечислено около 80 публикаций на эту тему. Среди них особое место занимают такие исследования и сборники документов, такие как «История советской политической цензуры. Документы и комментарии» (Ответственный составитель и руководитель авторского коллектива Т.М Горчева) — М., 1997, «Литературный фронт». История политической цензуры. 1832-1946 (Сост. Д.Л. Бабиченко) — М., 1994, Бабиченко Д.Л. Писатели и цензоры. Советская литература 1940-х годов под политическим контролем ЦК — М., 1994; Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора 1929-1953 — С.-Пб., 2000, Ermolaev N. Censorship in Soviet Literatura 1917-1991. — New York. London, 1997. Исключить всякие упоминания... Очерк истории советской цензуры — М., Минск, 1995

² Блюм А.В. Указ. соч. — С. 145

³ Горчева А.Ю. Пресса ГУЛАГа (1918-1955) — М., 1996

правлениями находятся изучение и оценка морального состояния советских людей в условиях войны. Этим проблемам в *зарубежной историографии* отводится значительное место, при этом наблюдается значительный разброс мнений, взглядов и оценок. Так, Леонард Шапиро считает, что «начальные беды, испытываемые Красной Армией, были вызваны провалом руководства так же, как и ущербностью морали».¹ Однако версия о низком боевом духе советских воинов и гражданского населения не нашла широкого распространения. Доминирующей является высокая оценка моральных качеств советского народа. Один из наиболее авторитетных на Западе военных историков Лиддел Гарт объясняет тот факт, что Советский Союз выстоял, прежде всего, мужеством и стойкостью русского солдата.²

Однако если подавляющее большинство западных авторов солидарно в признании высочайшего боевого духа, моральной стойкости советского народа в годы Великой Отечественной войны, то их трактовки причин, источников такого морального состояния людей значительно расходятся, а иногда являются диаметрально противоположными.

В западной историографии господствует точка зрения, что моральная сила, боевой дух советских людей имели источником не идейную убежденность, а национализм, традиционный русский патриотизм. При этом в большинстве работ отмечается, что с началом войны в агитации и пропаганде, в периодической печати партия отказалась от их социалистического содержания, предала забвению коммунистические идеалы, что главной стороной ее идеологической деятельности стало обращение к дооктябрьской истории³.

Неоднозначно в западной историографии решается вопрос о восприятии населением СССР противника. Некоторые пытаются доказать дружеские, по крайней мере, безразличия, с которым советские люди относились к захватчикам. Так, М. Купер утверждает, что советские люди испытывали чувство антипатии и враждебности к власти и потому встречали немецкие войска как «героев, освободителей, а не как захватчиков»⁴. Дж. Боффа, как и многие другие западные историки, рисует картину растерянности, паники, страха, танкобоязни, охвативших части Красной Армии в первые недели войны. Средства пропаганды, по его мнению, не смогли во время перестроиться и учесть новые страшные реалии. Лишь после известного выступления Сталина по радио 3 июля 1941 г., когда были четко определены характер войны и задачи страны в связи с нападением нацистской Германии, советская пропаганда, прежде всего средствами периодической печати, стала формировать в общественном сознании образ врага

¹ См.: Schapiro L. The Communist Party of the Soviet Union — New York, 1960. — P. 496.

² См.: От «Барбароссы» до «Терминала». Взгляд с Запада / Сост. Ю.И. Логинов. — М., 1988. — С. 120.

³ См.: Stokesbury J. A Short History of World War II — New York, 1980, Werth A. The Past War Years — London, 1971; Schapiro L. The Communist Party of the Soviet Union

⁴ См.: Cooper M. The Phantom War: The Struggle against Soviet Partisans, 1941-1944. - London, 1979 - P 11.

как человеконенавистническую силу, справиться с которой можно лишь при условии мобилизации всех сил во имя общей цели.

В западной исторической науке нашли отражение и проблемы национальной политики компартии и их отражение в политической пропаганде. Однако анализ, предпринятый западными авторами в данной области, представляется односторонним и тенденциозным. В поле их зрения попадают перекосы, имевшие место в национальной политике, названные самой сущностью сталинской системы. Много внимания этому уделяет, например, Дж. Лоуренс.¹ Нередки ссылки западных историков на усилившийся в годы войны русский шовинизм и возвеличивание русских по сравнению с представителями других наций.

Оценивая степень изученности истории советской прессы в период Великой Отечественной войны, необходимо сказать следующее. В отечественной и зарубежной историографии достигнуты заметные успехи в исследовании различных групп периодических изданий: определены их количественные характеристики (тиражи, объем, периодичность), раскрыта пропагандистская и организаторская роль некоторых групп периодики в решении острейших проблем военного времени, выявлены формы и методы политического руководства прессой. Однако до сих пор нет ни одной обобщающей работы, в которой бы с достаточной полнотой, во взаимосвязи и взаимозависимости получили освещение проблемы, деятельности центральных периодических изданий страны. В силу этого обстоятельства необходим показ работы всей центральной печати.

В настоящее время в историографии сложилась практика изучения прессы как средства политической пропаганды и инструмента формирования общественного сознания. Периодическая печать самостоятельному изучению в последние годы не была подвергнута, хотя для этого сложились благоприятные условия. Они заложены процессами деполитизации исторических исследований, доступностью для историков значительного объема архивных документов, формированием новых методологических.

Анализ вышедшей литературы, касающейся тематики настоящей диссертации, показывает, что ученые вплотную подошли к постановке и решению совокупности проблем, связанных с функционированием периодической печати, преодолению переоценки объективности содержащейся в советской прессе информации, выработке четкого представления о действительных задачах и функциях прессы в советском обществе, в том числе в военные годы, тем более, что важнейшая задача определения соответствия материалов прессы историческим реалиям в отношении советской печати по-настоящему еще не ставилась.

Комплексное исследование деятельности центральных периодических изданий нашей страны в экстремальных условиях величайшей и кровопро-

¹ См.: Lawrence J. History of Russia P 323

литнейшей за всю мировую историю войны позволяет ответить на важнейшие дискуссионные вопросы современной общественно — политической жизни. Они касаются таких фундаментальных проблем, как соотношение свободы печати и национальных интересов страны, информационно-психологическая безопасность государства, общества, личности и современная информационная политика, принципы и основные направления реформы российской военной прессы.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование носит конкретно-исторический характер. Его теоретико-методологической основой является принцип историзма. При этом автор стремился избежать факторного подхода, характерного для большинства исследований советского периода, когда путем произвольно, а нередко и тенденциозно, отобранных исторических фактов выстраивалась политически заданная концепция. Принцип объективности, системный подход, на которые опирается исследование, позволяют рассмотреть явления в их совокупном развитии.

Источниковая база исследования. Настоящая диссертационная работа выполнена на основе широкого круга *исторических источников*: архивных документов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, периодической печати разных уровней, опубликованных документов партийных и государственных органов, мемуарной литературы.

В основе исследования лежат *архивные материалы*, среди которых важнейшее значение имеют документы *высших политических органов* коммунистической партии (Российский государственный архив социально-политической истории — РГАСПИ. Фонд 17), Вооруженных Сил СССР (Центральный архив Министерства обороны РФ — ЦАМО. Ф.32), определявших политику в области печати и осуществлявших непосредственный контроль за деятельностью периодических изданий страны.

Для разрешения поставленных в исследовании задач важную роль сыграли архивы *законодательных и исполнительных органов власти и управления*. Среди них следует выделить фонды Президиума Верховного Совета СССР, Управления Уполномоченного СНК СССР по охране военных и государственных тайн в печати и Главлита, наркоматов связи и земледелия, совхозов. Материалы этих учреждений позволяют раскрыть основные формы цензурной политики, меры по распространению и доставке газет читателю. Документы, отложившиеся в фондах информационных агентств страны (Советское информационное бюро, Телеграфное агентство Советского Союза), позволяют проследить процесс реализации основных принципов информационной политики государства в военных условиях и степень воздействия информационных структур на центральную прессу.

Фонды *общественных организаций* (ЦК ВЛКСМ, ЦС ВЦСПС, ЦК профсоюза работников печати СССР, Союза советских писателей страны) содержат фактический материал о характере руководства молодежной и

профсоюзной прессой, проблемах, которые стояли перед редакциями газет и журналов, журналистами в годы войны.

Особо следует выделить фонды редакций газет и их первичных партийных организаций, отложившихся в Государственном архиве РФ (ГА РФ) и Центральном архиве общественных движений г. Москвы (ЦАОДМ). Высокая степень их сохранности позволяет существенно расширить представления о функционировании центральной прессы, показать работу редакций изнутри, дополнить общую картину деятельности прессы существенными деталями.

Массовую группу источников составляет собственно *периодическая печать*, которая содержит многоплановые материалы, разнообразные по их видам и происхождению. Центральная печать СССР изучена нами комплексно: и как источник информации о фактах и событиях времени, и как своеобразный памятник политических отношений, инструмент пропаганды, идеологической и организационной деятельности советского государства. Исследованию были подвергнуты не только центральные, но и ряд региональных газет страны, некоторые многотиражки и «боевые листки», выпуски выездных редакций.

Определенным подспорьем при написании настоящей работы послужили *документы личного происхождения*. Часть из них отложилась в личных фондах государственных архивов, другая представляет собой изданные мемуары руководителей и сотрудников редакций органов печати, журналистов и писателей, партийных работников и военных деятелей. Некоторые сведения о работе центральных печатных изданий содержат документы, отложившиеся в фонде главного редактора «Правды» П.Н. Поспелова (РГАСПИ. Ф.629), члена ее редколлегии Е.М. Ярославского (РГАСПИ. Ф.89), редактора газеты «Московский большевик» К.А. Губина (ЦГАМО. Ф.381). Однако полнота личных фондов различна. Фонд П.Н. Поспелова за военный период насчитывает ограниченное количество документов. В фонде Е.М. Ярославского определенный интерес представляют его выступления на заседаниях редколлегии «Правды», совещаниях в редакции. Дополнительные сведения о характере руководства периодическими изданиями в годы войны позволяют получить документы, отложившиеся также в личных фондах А.С. Щербакова, А.А. Жданова, Л.З. Мехлиса. (РГАСПИ. Ф. 88, 77, 386).

Степень исторической достоверности и научной ценности мемуарной литературы различна. Достаточно высока она в мемуарах руководителей редакций и отделов центральных газет Д. Ортенберга, С. Гершберга, Е. Кригера, В. Буркова, К. Губина. В большей степени насыщены материалами личного характера воспоминания видных журналистов и писателей И. Эренбурга, К. Симонова, Б. Полевого, Я. Макаренко.¹

¹ Бурков Б.С. Строки, опаленные войной. М, 1987. Гершберг С.Р. Завтра газета выходит. — М, 1966. Макаренко Я.И. Строки из огня. Рассказ о правдивых военных лет. — М, 1985; Ортенберг Д.И.

Опубликованные *статистические сборники и сборники документов* периода Великой Отечественной войны представляют интерес, прежде всего, как источники дополнительных сведений о тиражно-издательской политике, характере и основных направлениях руководства прессой со стороны высших политических органов страны и руководящих партийных и государственных деятелей.

В целом комплекс источников, взаимно корреспондирующих или с разных сторон освещающих рассматриваемую нами многоплановую тему, позволяет с достаточной полнотой восстановить реальную картину деятельности центральной печати СССР по организации отпора врагу в годы Великой Отечественной войны.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой комплексное исследование, посвященное актуальной проблеме новейшей отечественной истории — роли центральных периодических изданий СССР как важнейшего инструмента консолидации усилий народов Советского Союза на отпор врагу в годы Великой Отечественной войны. Научная новизна исследования в методолого-методическом, источниковедческом и конкретно-историческом плане определяется рядом главных моментов:

- диссертация является одним из первых в отечественной историографии комплексным исследованием центральных советских периодических изданий периода Великой Отечественной войны;
- в диссертации впервые представлен развернутый анализ и дана оценка исторической литературы, изданной в предшествующие годы по поставленной и смежным с нею темам;
- диссертация основана на широком круге источников, большая часть из которых вводится в научный оборот впервые;
- на их основе определены количественные характеристики центральных периодических изданий и их изменения на всем протяжении Великой Отечественной войны;
- выявлен комплекс факторов, влиявших на развитие центральных печатных средств массовой информации в военные годы, впервые в отечественной исторической науке выделены основные направления и характер советской информационной и цензурной политики, ее влияние на содержание и эффективность периодических изданий СССР;
- определены основные принципы распространения газетно-журнальной прессы, прежде всего в тыловых районах, как заключительного звена в реализации государственной монополии на

Сталин, Щербаков, Мехлис и другие. (Воспоминания военного журналиста) — М., 1995; Полевой Б.Н. Эти четыре года. из записок военного корреспондента В 2-х тт. — М., 1978; Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. — М., 1988 и др.

- информацию, выявлена степень обеспечения населения страны центральными периодическими изданиями;
- были выявлены основные этапы в развитии центральных периодических средств массовой информации и пропаганды в военный период, которая не совпадает с общепринятой периодизацией Великой Отечественной войны;
 - на основе в значительной степени архивных данных, большая часть из которых вводится в научный оборот впервые, были определены ведущие направления и характер политического руководства центральными периодическими изданиями страны;
 - в диссертации показана роль центральной периодической печати в обеспечении идеологической победы над фашизмом;
 - раскрываются приемы организации и проведения массовых политических и производственных кампаний на страницах газет и журналов, направленных на обеспечение устойчивого роста военной экономики, решение острейших социальных проблем военного времени;
 - на основе материалов и выводов, сделанных в диссертации, показано значение опыта государственной пропагандистской и информационной политики периода Великой Отечественной войны для прогнозирования развития отечественных СМИ в условиях построения информационного и гражданского общества в России.

Научно-практическая значимость диссертации вытекает из характера поставленных и реализованных в ней задач, имеющих научно-прикладное и учебно-методическое значение. Она может послужить базой для дальнейшего научного исследования ряда существенных аспектов истории Великой Отечественной войны, истории отечественной журналистики с целью использования опыта прошлого для определения форм и направлений эволюционного развития средств массовой информации в современных условиях.

Материалы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории России, истории отечественной журналистики, подготовке курсов лекций и специальных курсов для студентов высших учебных заведений, при разработке и осуществлении государственной политики в области развития средств массовой информации в России.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные идеи диссертации изложены автором в двух монографиях объемом 31 п.л., ряде учебных пособий, статьях и тезисах выступлений. Они апробированы в выступлениях на международных, всероссийских и межвузовских конференциях. Результаты исследования, его основные научные выводы, содержащиеся в диссертации, используются в лекциях, которые автор читает в Государственном университете по землеустройству и Московском государственном университете геодезии и картографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура работы обусловлена задачами исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии. Текст диссертации содержит таблицы, диаграммы, документальное приложение.

Во введении обосновывается актуальность темы, излагаются цели и задачи работы, ее методологические основы, приводится обзор основных источников, определяется научная и практическая значимость диссертации. Особо подчеркнут комплексный характер исследования, позволяющий выявить всю совокупность факторов, определявших развитие центральной периодической печати в годы Великой Отечественной войны.

В первой главе «Историография периодической печати СССР 1941-1945 гг.» рассматривается характер и специфика изучения периодической печати периода Великой Отечественной войны. Материал излагается по проблемно-хронологическому принципу. Предметом специального изучения стала степень научного осмысления в отечественной и зарубежной историографии следующих вопросов: а) характер функционирования основных групп периодических изданий 1941-1945 гг.; б) особенности научного анализа деятельности центральной прессы в исследуемый период; в) освещение в отечественной и зарубежной (по преимуществу англо-американской) исторической литературе роли печати как средства пропаганды и инструмента формирования общественного сознания.

В первых трех параграфах изучению подвергнута советская, российская и зарубежная литература, посвященная рассмотрению заявленной в диссертации темы. Подчеркивается, что историография по теме начала складываться уже в годы Великой Отечественной войны. Однако вплоть до начала 90-х гг. возможность объективного научного анализа деятельности периодической печати в 1941-1945 гг. была в значительной степени ограничена наличием партийной монополии на освещение прошлого страны, официально утвержденной парадной картины истории Великой Отечественной войны, длительно сохранявшейся закрытостью для исследователей значительной части архивных документов, без которых составить целостную картину деятельности центральной прессы в военные годы невозможно. В историографии последнего пятнадцатилетия поставлены новые проблемы, но нередко они находят освещение с позиций субъективизма, без опоры на основополагающие принципы историзма и объективности. В зарубежной историографии пресса рассматривалась как важнейших элемент советской пропагандистской машины, и оценки здесь во многом зависят от личной позиции исследователя, его отношения к советскому государству.

Четвертый параграф включает в себя источниковедческий анализ всего комплекса документов и материалов, на основе которых и написана работа. Особое внимание уделено характеристике тех групп источников, которые вводятся в научный оборот впервые. Раздел содержит научную кри-

тику не только архивных документов, периодической печати, но и уже опубликованных в разные годы источников: сборников документов и материалов, статистических сборников, мемуарной литературы.

Основные положения этой главы приведены в разделах автореферата «Степень изученности проблемы» и «Источниковая база исследования».

Во второй главе «Власть и пресса: формы и методы политического руководства» анализируются особенности этого процесса на различных этапах Великой Отечественной войны.

В первом параграфе показаны те изменения, которые произошли во всей структуре периодическим изданий, прежде всего в центральной периодике, с началом войны. В частности, автором установлено, что в течение второй половины 1941 — начала 1943 г. трижды предпринимались массовые сокращения численности, тиражей, периодичности выхода газет. К февралю 1943 г. они достигли самой низкой отметки — тираж «Правды» сократился с 3 млн. до 1 млн. экз., «Известий» с 1,6 млн. до 400 тыс. экз. В главе отмечается, что попытки компенсировать сокращение стационарной сети печатных органов выпуском непериодических изданий (бюллетеней, «боевых листков», плакатов и т.п.), выездных редакций не дало ожидаемого результата.

К причинам, приведшим к значительным сокращениям тыловой прессы, относятся: необходимость расширения сети военной периодики, потеря уже в первые же месяцы войны основных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности, скудость государственных резервов бумаги как важнейшего стратегического сырья (они составляли в начале войны 60-78 дневную норму потребности центральных, республиканских и областных газет), отсутствие достаточных запасов бумаги в издательствах и типографиях, необходимость расширения сети военной периодики, создания партизанских газет.

В главе на основе архивных материалов показывается, что советский пропагандистский аппарат и его материальная база не были готовы к работе в чрезвычайных условиях военного времени. Об этом, в частности, свидетельствует отсутствие мобилизационных планов редакций газет и журналов на случай войны, что привело к резкому сокращению численности центрального аппарата редакций (от 50 до 70 %) и местной корреспондентской сети (в среднем в два раза), неподготовленность штатов военных корреспондентов, отсутствие значительных запасов газетной бумаги, типографий-дублеров на востоке страны, планов работы редакций в условиях эвакуации, осадного положения, временной оккупации.

В главе приведена структура политических и государственных органов, осуществлявших непосредственное управление и контроль над деятельностью центральной прессы. Особо выделена роль Секретариата ЦК ВКП(б), Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Главного поли-

тического управления Красной Армии, отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ.

Во втором параграфе рассмотрены формы и методы политического руководства со стороны высших политических органов страны и Красной Армии центральной периодикой. Руководство прессой в военный период носило оперативный характер, учитывавший быстро меняющуюся обстановку на фронте и в тылу. Этим объясняется отсутствие комплексных решений и установок, определявших развитие средств массовой информации на перспективу. Партийные постановления касались отдельных газетных материалов, организационных и кадровых вопросов. Автором выделены *основные этапы* в работе центральных периодических изданий страны, исходя из тех задач, которые, в первую очередь, приходилось решать их редакциям.

Летом 1941 г. — весной 1942 г. в условиях сокращения числа тыловых газет, увеличения количества военной периодики, создания нового отряда периодической печати — партизанской и подпольной с особой остротой ставился вопрос об обеспечении бесперебойного выхода газет при потери подавляющего числа целлюлозно-бумажных и полиграфических предприятий.

В центре внимания политического руководства страны, редакций газет и журналов стояла задача организации поступления информационных и иных оперативных материалов с фронтов, создание сети военных корреспондентов центральных газет, Совинформбюро, ТАСС, Радиокomiteта, укрепление военных отделов редакций центральных газет. В годы войны недостаток квалифицированных журналистских кадров пытались восполнить привлечением к работе в газетах и журналах писателей, для чего потребовалось резко активизировать работу Оборонной комиссии Союза советских писателей СССР. Спешно формировалась сеть военных корреспондентов.

В начале войны в силу объективных обстоятельств, а также отсутствия достаточного опыта работы в условиях войны, руководство военными корреспондентами со стороны редакций ряда центральных газет было слабым и неманевренным. Это вызвало появление значительного числа разгромных решений ЦК партии по материалам военкоров, а также принятие специальных постановлений ЦК ВКП (б) о работе на фронте военных корреспондентов в августе 1941 и 1942 гг.

Второй период в работе центральных периодических изданий, который охватывал весну 1942 — осень 1943 г., характеризуется попытками редакций восстановить журналистскую и рабселькоровскую сеть, пополнить редакции квалифицированными кадрами, возобновить массовых форм работы (выездные редакции, рейды рабселькоров, выпуск «боевых листовок», листовок и др.). После эвакуации основного аппарата редакций центральных газет и журналов редколлегии были укреплены партийными

функционерами и идеологическими работниками, что, по мнению политического руководства страны, должно было повысить эффективность газетной и журнальной пропаганды. В главе показано, что восстановить в прежних масштабах рабселькоровское движение не удалось. Более того, авторский актив газет почти полностью распался ввиду призывов в армию, эвакуации предприятий в восточные районы страны, притока на производство новых кадров. Не принесли желаемого расширения внештатного актива и принимавшиеся меры по материальному стимулированию рабселькоров путем выделения до 60% гонорарного фонда редакций на оплату внештатных авторов.

Важнейшей формой связи печатных органов с массами являлись письма читателей в редакции газет. Они были одним из источников выявления общественного мнения, каналом поступления предложений и критических сигналов населения в отношении действий различных государственных органов и отдельных должностных лиц. В задачу редакционных коллегий входило составление тематических обзоров поступивших писем. Открытые обзоры публиковались в газете, закрытые — пересылались в ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ, Президиум Верховного Совета СССР, ГлавПУ РККА. Корреспонденции, содержавшие сведения о нарушениях законности, злоупотреблениях властных органов и должностных лиц направлялись в правоохранительные органы.

В главе показано, что печатавшиеся в газетах письма подвергались еще более жесткой цензуре, чем материалы спецкоров. Нередко «нужные» с политической точки зрения письма «организовывались» самими редакциями. Письма, публиковавшиеся в открытой печати, могут рассматриваться в основном как форма пропагандистской работы редакций, но не как документы, отражавшие общественное мнение. При этом в диссертации отмечается, что наиболее удачные формы работы с письмами читателей использовались в редакции «Комсомольской правды».

Не ослабевал в этот период и политический контроль и за работой военных корреспондентов. В течение осени 1942 — зимы 1943 г. Секретариатом ЦК партии был принят ряд разгромных решений по конкретным публикациям военкоров, которые, по мнению высшего политического руководства, в искаженном виде освещали события на фронтах, давали им неверные оценки. Вопросы «профессионального уровня и нравственного облика» военных корреспондентов были вынесены на всеобщее обсуждение после постановки в театрах страны санкционированных ЦК ВКП(б) пьес «Дым Отечества» братьев Тур (коллективный псевдоним писателей Л.Д. Тубельского и П.Л. Рыжего, в годы Отечественной войны сотрудничавших в «Известиях») и «Фронт» А. Корнейчука.

Третий этап (зима 1943 — май 1945 г.) в работе редакций центральных газет проходил под знаком повышения идейного уровня печатных изданий и политико-профессионального уровня журналистов в духе установок ЦК

ВКП(б) об усилении политической работы среди населения страны, бойцов и командиров Красной Армии, сформулированных в ряде постановлений по идеологии 1943-1945 гг.

В 1944 г. политическим руководством страны была развернута кампания по преодолению «кустарщины» в работе редакций центральных газет, которая предусматривала «переход от работы с узкой группой людей, делавших газету в период осадного положения к нормальной работе с ответственными сотрудниками, обеспечение «принципиально нового идейного и профессионального уровня» изданий путем усиления политического контроля над публикуемыми материалами и укрепления редакций «идейно выдержанными кадрами». В практическом плане это выразилось в увеличении штатов отделов партийной, комсомольской, профсоюзной жизни в редакциях газет, смене редакционной коллегии и главного редактора «Известий», кадровых перестановках в редакциях большинства центральных газет.

Меры, принятые в 1944-1945 гг., по повышению «идейного уровня» средств массовой информации и укреплению профессионально и политически подготовленными журналистскими кадрами их редакций получили завершение в постановлениях ЦК партий и СНК СССР по идеологическим вопросам 1946-1948 гг.

В третьем параграфе автором подчеркивается, что в годы второй мировой войны во всех воюющих странах пропаганда играла огромную роль. Однако мощностей информационных структур СССР в начале войны были недостаточно для обеспечения всеобъемлющей, оперативной и контролируемой информации о событиях в стране и за рубежом. К началу войны в СССР функционировало лишь Телеграфное агентство Советского Союза, которое носило региональный характер и не могло соперничать с мировыми информационными агентствами, прежде всего из-за слабости материальной базы. Созданное 24 июня 1941 г. Советское информационное бюро в начальный период войны также было небольшой организацией (79 штатных сотрудников) и не могло в полном объеме справиться с задачей информировать (в позитивном ключе) зарубежную общественность о событиях в СССР. В диссертации показана организационная структура Совинформбюро и ТАСС. Каналы прохождения информации за рубеж формировались уже в условиях войны. Принципы информационной политики советского государства вырабатывались также в ходе войны. Среди них — резкое преобладание политических, пропагандистских материалов над информационными. Отсюда обилие недомолвок, искажений и неточностей, нередко дезинформаций в сообщениях Совинформбюро и ТАСС. В главе анализируются характер политической корректировки информации, показываются способы и методы обработки информационных сообщений Совинформбюро. Теснейшая связь информации и идеологии рассматривались советским руководством как неперемное условие достижения военно-

политических целей, пресечения воздействия вражеской пропаганды на сознание населения нашей страны. Этим объясняется и сужение каналов поступления информации, особенно о положении на фронтах, ее жесткая политическая цензура. Монопольное право на определение характера и объема сведений о положении на фронте и в тылу получило Совинформбюро. Контроль над характером информационных и иных материалов осуществляло Управление Уполномоченного Совета Народных комиссаров СССР по охране военных и государственных и военных тайн в печати (Главлит). В диссертации особенно внимательно изучена деятельность 6-го отдела Главлита, который занимался цензурой центральных периодических изданий. Закономерно, что его роль в военный период резко возросла. Определяя объем и характер сведений для публикации в открытой печати, порядок освещения событий на фронте и в тылу, проведения различных пропагандистских и хозяйственных кампаний, Главлит предпочитал перестраховываться, изымал значительный объем материалов, подготовленных к опубликованию, бесцеремонно вмешивался в работу редакций. Это порой приводило к затяжным конфликтам с редакциями. По соображениям военной цензуры было ограничено получение населением уже опубликованной в открытой печати информации.

Перечень ограничений в публикации материалов был настолько широк, что не давал возможности делать газеты интересными, информационно насыщенными. Политический контроль над содержанием центральных газет осуществлял ЦК ВКП(б).

Четвертый параграф посвящен рассмотрению мер, направленных на обеспечение своевременной доставки и распространения периодических изданий в армии, среди населения тыла, на временно оккупированных советских территориях. В годы войны прежняя система доставки периодики оказалась нарушенной. Потребовалась выработка новых путей и способов распространения газет и журналов. Эта система менялась в течение всей войны, исходя из складывавшейся обстановки на фронтах, захвата противником и последующего освобождения части советских территорий. Однако обеспечить доставку газет и журналов массовому читателю на фронте и в тылу в максимально короткие сроки не удалось, несмотря на усилия по расширению мест коллективной пользования периодикой (газетные витрины, культпросветучреждения, красные уголки) и проведения коллективных читок. Главными причинами были резкое сокращение количества, тиражей и периодичности выхода центральных печатных изданий. «Плотность» обеспечения читателей центральной прессой была крайне низкой: один экземпляр газеты «Правда» приходился в среднем на 100 человек, «Известий» — на 300, «Комсомольской правды» — на 520, газеты «Труд» — на 2600 человек (подсчеты автора по данным контрольных проверок, проводимых Центральным управлением распространения печати наркомата связи СССР — ЦУРП СССР). С первых же дней войны была нарушена систе-

ма подписки и доставки прессы читателям. Подписная кампания в 1942 г. не проводилась, а в 1943 г. началась с опозданием. Быстро менявшая обстановка в прифронтовых районах, нехватка средств доставки периодики читателю, особенно в отдаленные районы, сосредоточение основной массы центральной периодики в партийных комитетах, советских и хозяйственных органах, в штабах воинских формирований не позволили снабжать массового читателя прессой хотя бы в ограниченном объеме.

В третьей главе «Роль прессы в формировании важнейших направлений политической пропаганды» автор показывает, что характер второй мировой войны был таким, что даже при многократном возрастании роли технического фактора достичь победы было невозможно без высокого морально-психологического духа народа в целом и ее армии в особенности. От четкой идейной мотивации войны, определения ее целей и задач, во многом зависело состояние войск, готовность всего народа преодолевать невзгоды и лишения во имя победы.

Однако в первые трагические дни войны, по мнению диссертанта, политическим руководством СССР не были выработаны четкие идейно — политические установки о характере начавшейся войны, целях Германии в ней и задачах советского государства, всего народа. Следствием этого стало ориентирование населения СССР средствами печатной пропаганды относительно характера начавшегося военного столкновения в духе довоенных пропагандистских установок. Газетные материалы первых дней войны сохраняли браваурный тон, были полны заверениями о разгроме врага уже в первых сражениях.

Официальная характеристика была дана только на тринадцатый день войны в известном выступлении главы советского государства Сталина по радио 3 июля 1941 г. Это была Отечественная война, которая предопределила массовое участие народа в защите страны. С этого времени пропаганда официальной мотивации войны, ее идеологическое оформление становится главной задачей всей системы средств массовой информации, центральной печати в первую очередь.

В первом параграфе показывается, что ведущим, всеподчиняющим себе направлением советской пропаганды в военных условиях являлась мобилизация советских людей на разгром врага на основе сохранения и укрепления «морально-политического единства советского общества, дружбы народов СССР, советского патриотизма». В новой исторической обстановке эти довоенные постулаты коммунистической идеологии получили новые акценты. Автор на основе анализа широкого круга публикаций центральных газет и журналов, архивных материалов показывает, что в советской пропаганде резко усилился «национальный компонент». До середины 30-х гг. досоветская история России делилась на «реакционную» и «революционную». Однако в последующий период началась постепенная «реабилитация» исторического прошлого страны, что было связано с осоз-

нением, пока еще нечетким и непоследовательным, политическим руководством СССР характера предстоящей войны. Начавшая война завершила перелом в отношении к героической истории дореволюционной России. В официальной пропаганде ратная слава минувших времен стала изображаться как естественная предтеча военной истории советской эпохи.

В диссертации показано, как, каким образом периодическая печать формулировала и реализовывала новые идеологические установки, которые выдвигались в ответ на требования военного времени, среди них — пропаганда великодержавности, патриотизма вне классовых основ.

Автор диссертации утверждает, что врожденное чувство патриотизма, усиленное многоплановой пропагандой, определило восприятие войны всем населением страны как войны справедливой, священной. То, что в советском тылу имелось немало обывателей, зараженных шкурнической идеологией, а также коллаборационистов на оккупированной территории, нисколько не изменило всенародного характера войны против нацистской Германии.

Особое внимание уделено в диссертации показу характера освещения в советской печатной пропаганде изменившейся политики государства по отношению церкви. Антирелигиозная пропаганда была прекращена. Произошло это не только ввиду необходимости всенародного единения, но и в ответ на ярко выраженную патриотическую позицию Русской православной церкви. Однако все материалы о деятельности церкви в годы войны печатались только в центральной прессе, носили общий, информационный, сдержанный характер.

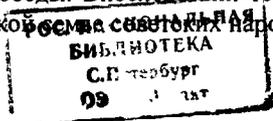
Во втором параграфе автор диссертации утверждает, что в конкретных боевых условиях решающее значение приобретали и другие идеологические аспекты: отношение к врагу, к союзникам, к гражданскому населению других стран и т.д. При этом пропаганда не была статичной. Она менялась в зависимости от конкретной исторической обстановки. Так, при формировании в общественном сознании образа врага произошла трансформация от образа «культурных немцев», каким он рисовался прессой в предвоенный период, до образа «врага-зверя» летом-осенью 1942 г. с последующим разграничением в советской пропаганде понятий «немец» и «фашист» к моменту вступления советской армии на территорию Германии. Формирование героических символов как феномена массового общественного сознания также увязывалось с задачами войны. Если в начале военного столкновения СССР и стран германского блока популяризировались идеи жертвенности, выполнения задачи любой ценой, ценой собственной жизни, то с улучшением положения на фронтах и переходом стратегической инициативы к Красной Армии газеты пропагандировали умелое ведение военных действий, умение громить врага малой кровью при сохранении солдатских жизней и военной техники. Печать отбирала и вводила до степени обобщающих примеров те из множества подвигов сол-

дат и офицеров Красной Армии, которые были способны формировать необходимые для данной конкретной обстановки образцы воинского поведения.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что панорама массового героизма советских людей на фронте и в тылу, находившая повседневное отражение в периодической печати, замыкалась на превознесении «военного гения» Сталина. Степень пропагандистского давления на массовое сознание при формировании образа «вождя» увязывалось с общим положением в стране. В пору поражений Красной Армии газеты избегали чрезмерно восхвалять «гений» Сталина. При позитивных переменах на фронтах пропаганда определяющего вклада Сталина в военные успехи поднималась до заоблачных высот, все достижения народа в борьбе с врагом печать связывала с его именем.

В последнем разделе главы отмечается, что характер советской пропаганды менялся не только в связи с изменениями обстановки на фронтах, но и с учетом целей нацистской Германии, устремлениями ее пропагандистского аппарата. Наиболее ярко это видно по тем переменам, которые претерпело пропагандистское обеспечение темы единства народов СССР, тем более, что Великая Отечественная война подвергла суровым испытаниям межнациональные отношения в нашей стране. В военный период тема дружбы народов стала одной из центральных на страницах газет и журналов. Для работы в периодических изданиях привлекались выдающиеся литераторы и деятели культуры национальных республик. В газетных материалах подчеркивались достижения «ленинско-сталинской национальной политики» предшествующего периода, общность исторических судеб народов страны т.д. Подобного рода материалы идейно обосновывали закономерность боевого содружества и умножения трудового вклада республик общее дело победы.

В то же время акценты в освещении межнациональных отношений менялись. На основе анализа газетных материалов, диссертант подчеркивает, что в первые месяцы после нападения Германии в печати преобладали материалы мобилизующего характера, обращенные в первую очередь к тем народам, чьи территории оказались под пятой захватчиков. Вскоре на первый план выдвигается тема фронтового и трудового братства народов СССР, которая раскрывается через пропаганду боевых и трудовых подвигов многонациональных воинских соединений и трудовых коллективов. Особое место в числе пропагандистских приемов занимали «Письма народов СССР к воинам-фронтовикам». С лета 1942 г. в публикациях центральной печати стала подчеркиваться главенствующая роль русского народа среди народов СССР. Сталинское руководство сознательно делало ставку на «русский фактор», поскольку на плечи именно русского народа легла основная тяжесть в деле завоевания победы. Впоследствии тезис о лидирующей роли России и русских в «братской семье советских народов»

прочно укрепился в идеологии советского государства. На заключительном этапе войны наряду с публикациями о русском национальном факторе в войне усиленно разрабатывалась на страницах, прежде всего, центральных печатных органов тематика интернационального братства славянских народов в борьбе с фашизмом, имевшие общие исторические и этнические корни.

В четвертой главе «Печать и организация работы промышленности по-военному» раскрывается роль центральных периодических изданий в реализации конкретных военно-хозяйственных мероприятий в области промышленности.

В первом параграфе подчеркивается, что ввиду закрытия отраслевых газет и журналов основная доля работы по освещению положения в промышленности легла на центральную печать. На основе анализа значительного объема материалов газет и журналов на хозяйственные темы в диссертации впервые дана развернутая картина участия всех центральных печатных органов в управлении военной экономикой. Директивный характер публикаций центральных газет, их передовых и редакционных статей ориентировал хозяйственных руководителей на решение конкретных вопросов организации и расширения военного производства, преодоления трудностей в снабжении промышленности сырьем, топливом, электроэнергией, трудовыми ресурсами. Однако публикации по большей части не носили конкретного характера в силу требований военной цензуры. Сокращение в газетах информационных публикаций восполняла публицистика, рисовавшая картины «неуклонного роста военной экономики». Тематика газетных материалов, посвященных работе отраслей промышленности, изменялась в зависимости от требований времени. Если в начале войны главными были вопросы перестройки предприятий на выпуск военной продукции массовыми сериями, налаживание новых производственных связей между предприятиями, рационализация производства, совершенствование действующей техники, то с февраля 1942 г. основными темами становятся вопросы организации поточного и конвейерного производства вооружения, режима экономии, являвшегося крупным внутренним резервом увеличения выпуска военной продукции. В главе отмечается, что если в 1941-1942 гг. в газетах преобладали материалы агитационного характера, то с 1943г. обсуждение проблем рационального расходования сырья и материалов приобрело более основательный, научный характер.

Во втором параграфе главе подвергнуты анализу материалы центральных периодических изданий, посвященные работе отдельных отраслей промышленности и промышленных регионов, имевших стратегическое значение. При этом особо выделены усилия печатных средств массовой информации, направленные на ликвидацию «прорывов» в угольной и энергетической отраслях, на предприятиях Уральского промышленного района.

Третий и четвертый параграфы посвящены участию центральных газет и журналов в решении таких острых вопросов военного времени, как интенсификация труда и подготовка трудовых резервов в промышленности. По степени интенсивности публикации материалов тема обеспечения военной промышленности трудовыми ресурсами и повышения производительности труда уступала лишь информации о положении на фронтах. Приемы освещения проблемы были разнообразны. Редакции по мере возможности следили за эффективностью использования трудовых ресурсов на предприятиях. В этом случае велика была роль корреспондентов, работавших в выездных редакциях на отстающих предприятиях. Поступавшая от них закрытая информация в адрес высших органов страны нередко были причиной появления важных правительственных решений. В главе на основе материалов архива «Комсомольской правды» подробно рассмотрена роль выездной редакции этой газеты на заводе в г. Верхняя Салда в упорядочении использования труда выпускников школ ФЗО на промышленных предприятиях.

Крупнейшей экономической проблемой в годы войны являлась обеспечение роста производительности общественного труда. Трудность ее решения была связана с приходом в промышленность большого количества новых, неквалифицированных работников, с перестройкой предприятий на выпуск военной продукции, разрывом в первые месяцы войны экономических связей между районами и предприятиями, эвакуацией заводов на восток и необходимостью налаживания новой производственной кооперации. Резко увеличилась доля ручного труда, снизился уровень механизации производственных процессов. Для повышения производительности труда использовались преимущественно такие методы, которые не требовали внедрения новой техники и крупных капиталовложений. Это — совершенствование организации труда, внедрение новых технологий и технологических приемов, интенсификация труда.

К решению задач интенсификации труда были привлечены все средства массовой информации и пропаганды. Газеты регулярно рассказывали о стахановских методах труда, позволявших перекрывать нормы выработки. Героями газетных полос становились двухсотники, пятисотники, тысячники, скоростники, бригадиры фронтовых бригад, командиры производства. В годы войны отрабатывались пропагандистские приемы освещения многочисленных форм соревнования, трудовых починов, ударничества. В главе особо выделена роль газеты «Труд» в освещении общественных смотров организации труда на предприятиях оборонной промышленности. Автором подчеркивается та мысль, что политическая составляющая в материалах на производственные темы была определяющей. Все подобные публикации были призваны внедрять в сознании людей идею обязательного участия каждого в созидательном труде и способствовать выработке соответствующего социального поведения.

В пятой главе «Проблемы мобилизации ресурсов колхозной деревни в освещении центральной печати» раскрываются причины усиле-

ния звучания политических мотивов в материалах о советском крестьянстве в годы войны. В главе на основе анализа конкретных газетных и журнальных публикаций и статистических данных, увидевших свет в последние годы, показан механизм пропагандистского обоснования таких идеологических мифологем, как «преимущество колхозного строя» и «раширенное воспроизводство в сельском хозяйстве в условиях войны». Систематические публикации победных рапортов и отчетов о трудовых достижениях советского крестьянства сопровождались не менее регулярными материалами о катастрофическом состоянии сельского хозяйства Германии и стран ее союзников.

Подавляющая часть публикаций центральных газет по проблемам сельского хозяйства в военные годы носила четко выраженный мобилизационный характер. В них разяснялись общие и текущие задачи сельскохозяйственного производства, пропагандировался передовой опыт, содержались практические рекомендации в области земледелия и животноводства. В диссертации впервые дан анализ материалов по сельскохозяйственной тематике таких газет, как «Социалистическое земледелие», «Совхозная газета», журналов «Социалистическое сельское хозяйство», «Колхозное производство», «Совхозное производство», «МТС». На основе статистических данных, опубликованных спустя многие годы после войны и характеризующих состояние сельского хозяйства в 1941-1945 гг., автором показано, что появление на страницах центральных, а затем и местных периодических изданий тех или иных «ударных» материалов тесно увязывалось с необходимостью решения неотложных экономических задач. Так, например, в диссертации подробно проанализированы приемы освещения такой острой темы, как производственное обучение новых руководящих кадров колхозов, заменивших ушедших на фронт руководителей и специалистов сельскохозяйственных артелей (к концу 1943 г. в целом по стране свыше 44 % председателей и 45 % колхозных бухгалтеров работало в этой должности меньше года.¹)

В третьем параграфе на основе анализа газетных и журнальных материалов военных лет, посвященного трудовым починам и ударничеству, большая часть которых подвергнута исследованию впервые, были сделаны следующие выводы: центральные газеты пропагандировали только те починки, которые имели всесоюзное значение; пик агитационно-пропагандистской кампании в центральной прессе приходится на весну-лето 1942 г., когда положение в сельском хозяйстве было наиболее угрожающим. С мая 1942 г. одна, а нередко и две полосы каждого номера, заполнялись подборками материалов о ходе соревнования, достижениях передовиков, причинах отставания тех или иных регионов и хозяйств. Однако при всем этом материалы были однообразны, обезличены, носили, так сказать, табличный характер, содержали лишь официальные сводки о «размахе» соревнования. В большинстве центральных газет в 1942 г., в

¹ Подсчитано автором по Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Стат. сборник.

публикациях, рассказывавших о развитии трудовой активности жителей села, практически исчез очерковый жанр, что крайне негативно отразилось на художественном уровне изданий, фактически, превратив их в информационные вестники или сборники руководящих документов.

Обилие официального материала снижало мобилизующую роль газет, формализовывало само соревнование.

При этом следует сказать, что принимаемые, а точнее, спускаемые колхозам и совхозам сверху партийными и хозяйственными органами обязательства выработывались не на основе учета реальных возможностей хозяйств, а по большей части исходя из политических целей. Завышение обязательств объяснялось, с одной стороны, желанием вдохновить народ, убедить его в том, что, несмотря на все трудности, можно и нужно стремиться к максимально высоким достижениям, а с другой — стремлением руководства страны скрыть истинное положение дел в сельском хозяйстве, прежде всего от пропаганды противника. Обязательства, принимаемые хозяйствами в ходе соревнования не могли быть выполнены в обстановке военного времени, хотя победителей определяли и награждали. Например, по обязательствам, принятым в земледелии, урожай зерновых в 1942 г. должен был составить не менее 120 пудов с га. Фактически же урожайность в лидирующей Калининской области не превышала 53 пудов. По Казахской ССР средний надой молока на одну корову был равен 607 литрам вместо 2000 согласно обязательствам.¹

В шестой главе «Единство фронта и тыла — важнейшая тема центральной прессы» Эта тема была постоянной в газетах на протяжении военной поры.

Наиболее эффективными и завершенными кампаниями, развернутыми в периодических изданиях, можно считать пропаганду движений по подготовке боевых резервов, за оказание материальной и финансовой помощи государству, участия населения в решении острейших социальных проблем, вызванных войной.

В первом параграфе впервые в научной литературе подвергнуты анализу материалы таких газет, как «Военное обучение», «Красный спорт», «Учительская газета», «Пионерская правда», посвященные пропаганде усилий по подготовке боевых резервов в системе Всевобуча. В частности, автором показан вклад газеты «Красный спорт» в разработку новых нормативов и перечня видов соревнования комплекса ГТО в соответствии с требованиями военного времени, в развертывание кампаний по обучению молодежи военно-прикладным видам спорта, против подготовки спортивными обществами «оранжерейных спортсменов» и др.

Во втором параграфе на основе данных статистики, материалов центральных периодических изданий автор подробно раскрывает патриотическую сущность и многообразные формы народной инициативы по оказа-

¹ Подсчитано автором по кн. Арутюнян Ю В Указ соч — С 416, 436

нию финансовой и материальной помощи государству, подчеркивает, что они были обусловлены тяжелым положением в финансовой системе и денежном обращении страны. С 1941 по 1943 гг. госбюджет страны был пассивным. В 1942 г. бюджетный дефицит составил 1,8 млрд. руб.

Наиболее мощное пропагандистское обеспечение в печати получило народное движение по сбору средств на строительство боевой техники, развернутое на страницах газет всех уровней с середины декабря 1942 г. До февраля 1943 г. подавляющая часть газетной площади центральных изданий отводилась под материалы о коллективных и личных взносах в помощь сражающейся армии и ответных благодарственных посланий Верховного главнокомандующего Сталина вкладчикам. Только за одну неделю — с 23 по 31 декабря 1942 г., — в «Правде» было опубликовано, по подсчетам автора, 417 телеграмм советских граждан и ответных благодарностей Сталина. Массовая информационная поддержка этого движения способствовала передаче крупных денежных сумм населения на строительство боевой техники для Красной Армии. Всего за период с 9 декабря 1942 г. по 31 марта 1943 г. такие взносы составили 7 млрд. 41 млн. 320 тыс. рублей.

В третьем параграфе раскрыт вклад таких центральных периодических изданий, как «Труд», «Красная звезда», «Сталинский сокол», «Социалистическое земледелие», «Совхозная газета» и др. в общенародное дело мобилизации сил и средств на решение острых социальных проблем военного времени: социальную реабилитацию воинов-инвалидов, оказание помощи семьям военнослужащих, детям-сиротам и т.д. Анализируется эффективность таких пропагандистских кампаний в центральной прессе, как: «У нас не будет сирот» («Комсомольская правда»), «Почин федякинцев» («Учительская газета»). «Гы не сирота, малыш!» («Правда»), «Помощь семьям фронтовиков» («Красная звезда», «Красный флот»).

Несмотря на существенные трудности в работе редакций, о которых подробно сказано в диссертации, центральная печать справилась с поставленными военным временем задачами. Мощная, всесторонняя пропаганда сформировала в сознании воинов Красной Армии и населения тыла убежденность в справедливости целей войны со стороны Советского Союза, необходимости мобилизации всех сил на спасение Родины от беспощадного врага, неизбежности жертв и потерь во имя неизбежной Победы.

В заключении к диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы, выделяются общие закономерности и особенности развития центральной периодической печати СССР в годы Великой Отечественной войны, определяется научное и воспитательное значение опыта работы периодической печати 1941-1945 гг. для современности.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Печать Москвы и Московской области–фронту (1941-1945). Монография. М. Изд-во МСХА им. К. А. Тимирязева. 1999. (9,77 п.л.).
2. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., Изд-во МГУП. 2001. (20,75 п.л.).
3. Очерк истории Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Аудиовизуальный имбрифматериал лекционного курса. Ч. 1. М. Изд-во МНЖПиР. 1997. (1,5 п.л.).
4. Очерк истории Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Аудиовизуальный имбрифматериал лекционного курса. Ч. 2. М. Изд-во МНЖПиР. 1977. (1,5 п.л.).
5. Советская периодическая печать и ее вклад в победу Великой Отечественной войне.(1941-1945 гг.) // Проблемы Отечественной истории. Вып. 3. Межвузовский сборник. М., РАГС, 1995. (0,5 п.л.).
6. Сельское хозяйство Московской области в годы Великой Отечественной войны // Тезисы докладов на научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Государственного университета по землеустройству по итогам НИОКР за 1995 г. (21-22 апреля 1997 г.) М., ГУЗ. 1997. (0,2 п.л.).
7. Советская периодическая печать в годы Великой Отечественной войны. // Великая Отечественная война в оценке молодых. Сборник статей студентов, аспирантов, молодых ученых. М., РГГУ. 1997 (0,5 п.л.).
8. Москва в октябре-ноябре 1941 г. // Тезисы докладов на научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Государственного университета по землеустройству по итогам НИОКР за 1997 г. М., ГУЗ. 1998. (0,2 п.л.).
9. Работа редакций центральных газет СССР с письмами читателей в 1941-1945 гг. // Проблемы землепользования, земельного и городского кадастра и градостроительства. Научные труды Совета молодых ученых и специалистов ГУЗ. М., «Три Э», 1998. (0,5 п.л.).
10. Военные отделы центральных газет в начальный период Великой Отечественной войны. // Проблемы землепользования, земельного и городского кадастра и градостроительства. Научные труды Совета молодых ученых и специалистов ГУЗ. М., «Три Э», 1998. (0,5 п.л.).
11. Центральная печать СССР в начальный период Великой Отечественной войны // «Армагеддон». Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Книга II. (март-апрель). М., Изд-во МПУ «Сигналь». 1999. (0,5 п.л.).

12. Информационное обеспечение центральных газет СССР в годы Великой Отечественной войны. // Россия: идеи и люди. Сборник научных трудов. Вып. IV. М. Изд-во МПУ «Сигналь». 1999. (0,5 п.л.).
13. Роль героических символов в преподавании истории России // Россия в XX веке: опыт, проблемы, уроки истории. Материалы заседания «круглого стола» 17 ноября 1999 года. М.: Финансовая академия, 2000. (0,2 п.л.).
14. Формирование образа врага в сознании советского человека (на материалах центральной печати СССР 1941-1942 гг.) // Актуальные проблемы социальной истории. Сборник научных статей. Вып. 2. Новочеркасск, Ростов-на-Д. 2001. (0,5 п.л.).
15. Развитие сельскохозяйственного производства в годы Великой Отечественной войны (по материалам центральной печати СССР 1941-1945 гг.) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. № 4. (0,5 п.л.).
16. Оптимизация форм организации сельскохозяйственного труда в условиях военного времени (по материалам центральной печати СССР 1941-1945 гг.) / Устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. (Сб. статей). М: Энциклопедия российских деревень, 2001. (0,5 п.л.).
17. Обеспечение трудовыми ресурсами колхозной деревни в годы Великой Отечественной войны (по материалам центральных сельскохозяйственных газет СССР) // Международный сельскохозяйственный журнал. 2001. № 6. (0,5 п.л.).
18. Пропаганда идей национально единства средствами центральной периодической печати СССР. 1941-1945 гг. // Северный Кавказ: история и современность. Сборник статей, посвященный 60-летию со дня рождения д.и.н. проф. Н.Ф. Бугая. Майкоп., 2001. (1 п.л.).
19. Подготовка трудовых резервов для военной промышленности в системе среднего профессионального обучения СССР (по материалам центральной периодической печати страны .1941-1945 гг.) // Известия высших учебных заведений. Серия геодезия и аэрофотосъемка. 2001. № 6. (0,5 п.л.).
20. Мобилизация трудовых ресурсов колхозной деревни в годы Великой Отечественной войны (по материалам центральных сельскохозяйственных газет СССР) // Землеустроительная наука — российским реформам. Сборник докладов к итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава ГУЗа. Т.2. М., 2001. (0,5 п. л.).
21. Советская пропаганда и Русская Православная Церковь в 1941-1945 гг. / Церковь, государство и общество в истории России XX века (Тезисы докладов всероссийской научной конференции. (Редак. кол. проф. А.А. Корников (отв. ред.) и др. – Иваново. 2001. (0,3 п.л.)

22. Некоторые аспекты современного состояния историографии и проблемы преподавания истории Великой Отечественной войны в высшей школе / Проблемы гуманитаризации и роль исторической науки в процессе подготовки студентов. Материалы международной конференции. (Тезисы докладов).—М., РУДН. 2001. (0,2 п.л.)
23. Распространение газетной прессы в обществе как заключительное звено в осуществлении государственной монополии на информацию (1941-1945 гг.) / Научное и кадровое обеспечение земельных преобразований в России. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2002. (0,75 п.л.)

Широкопад И.И.

**«Центральная периодическая печать СССР
в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»**

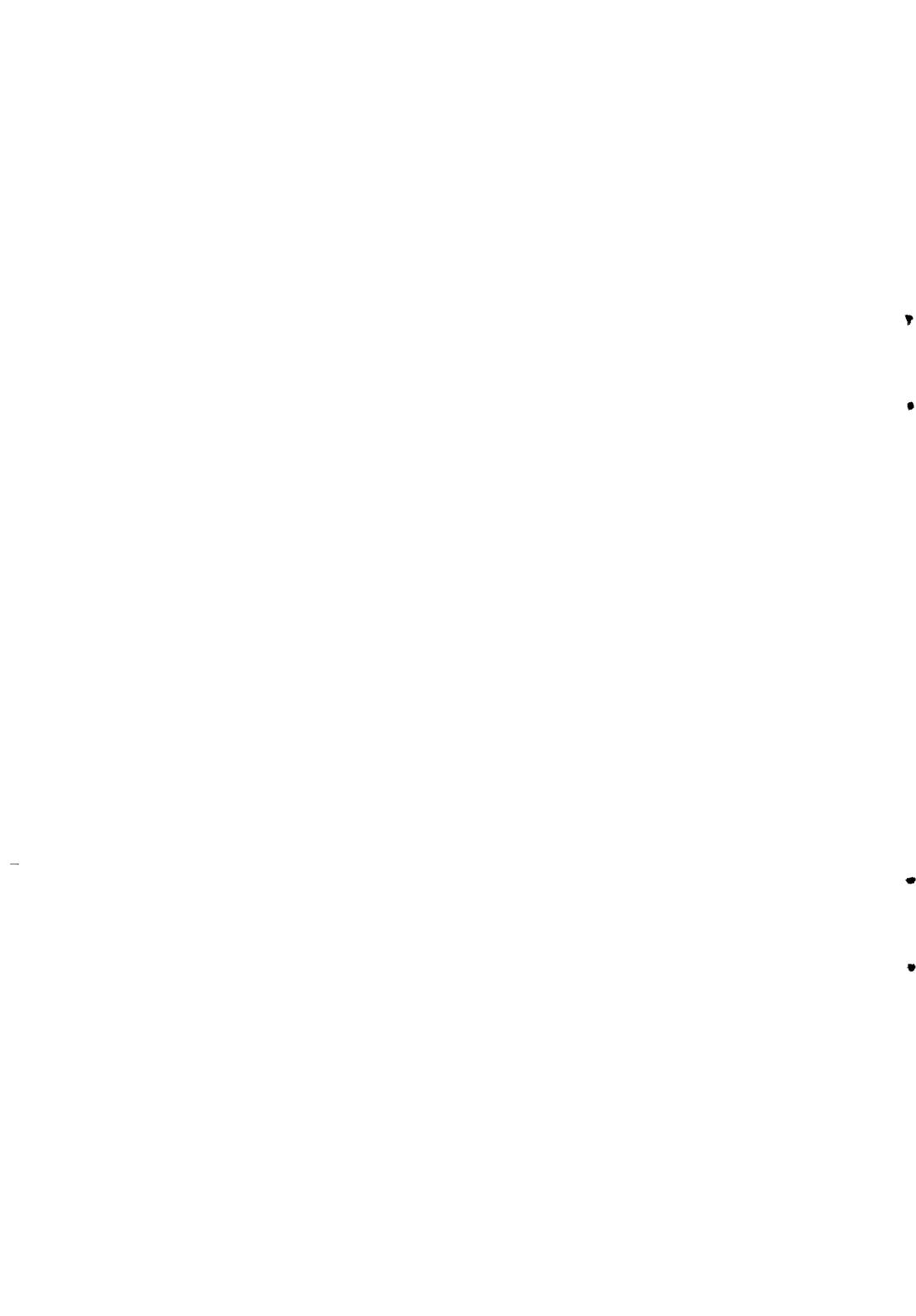
В диссертации исследуются особенности развития центральной периодической печати СССР в 1941-1945 гг. и определяется ее роль в решении чрезвычайных задач военного времени, определяется научное и воспитательное значение опыта прессы тех лет для современности.

Shirokorad I.I.

**«The central periodical press of the USSR
in the Great Patriotic War 1941-1945.»**

This thesis is about the history of central periodical press in 1941-1945, its role in achieving the victory of the Soviet Union people in the Great Patriotic War. The author expresses the meaning of experience the soviet mass media for modern Russian society processes.

Подп. к печати 17.01.2002 Формат 60×90/16
Бумага офсетная Печ. л. 2,6 Уч.-изд. л. 2,6
Тираж экз.100 Заказ № 2 Цена договорная

МГУГиК
103064, Москва К-64, Гороховский пер., 4

2002-A

1269

#. 1209